

Ку У совсем не рассердился. Переведя взгляд на Чу Юньтяня, он внезапно озарился идеей и тут же выпалил:

— Тьфу, да с таким невоспитанным и наглым малым, как ты, и говорить не о чем. Мне просто жаль твоего старшего брата. Совсем юным он заменил тебе и отца, и мать, с ложечки выкормил, на ноги поставил, а в ответ получил лишь неблагодарность и черную неблагодарность. Мало того что он потерял память и угодил в больницу, так ему еще приходится работать в какой-то сомнительной конторе, выполняя кучу дел. День за днем он пашет до изнеможения, выбиваясь из сил. А кое-кто целыми днями только и знает, что развлекаться, и палец о палец не ударит, чтобы помочь брату! Хотя ты давным-давно уже мог не посещать свой так называемый университет — ведь все нужные знания братец тебе уже давно вдолбил в голову. Но ты продолжаешь использовать учебу как предлог, чтобы бездельничать и увизгивать от собственных обязанностей. Из-за тебя Юньсяо приходится чуть свет подниматься и разбираться с делами компании, о которых он теперь ни черта не помнит. И еще неизвестно, в каком состоянии окажется бизнес, пока он пребывает в амнезии! Эх... как подумаю, что за заботу о таком неблагодарном человеке бедному Юньсяо пришлось столько вынести, аж сердце кровью обливается.

Ку У презрительно усмехнулся, демонстрируя всё своё пренебрежение к Чу Юньтяню, и принялся отчитывать парня, копируя интонации свекрови из просмотренного на днях сериала «Свекровь и невестка». К концу своей тиражи он уже откровенно нёс чушь: с чего бы это Юньсяо с самого утра занимался государственными или корпоративными делами? В руках у него была популярная ныне книжонка в жанре фэнтези — кто-то оставил её в палате, и она валялась без дела, вот Юньсяо и взял её от нечего делать. Однако это ничуть не мешало Ку У развивать тему дальше, тем более что чем сильнее он распалялся, тем труднее ему было остановиться. Он и впрямь прочувствовал всё то злорадное удовольствие, с каким сварливые свекрови пилят невесток. Если бы боковым зрением он не заметил, как Чу Юньсяо с трудом сдерживает смех, то продолжал бы в том же духе.

Чу Юньсяо чуть было не расхохотался в голос. Он никак не ожидал, что мягкий, кроткий и источающий великое милосердие Ку У способен оказаться настолько приземленным. Откуда у него вдруг взялся такой дар красноречия — и ведь ни одного матерного слова не вымолвил! Раньше он этого за ним не замечал. Чу Юньсяо чувствовал, что с каждым днем влюбляется в Ку У всё сильнее, всё безнадежнее к нему привязывается. В его глазах на мгновение мелькнуло глубокое, нежное обожание — вспыхнуло и тут же растаяло с невероятной скоростью, так что Ку У, обернувшись к нему, даже ничего не заметил.

— Ничего подобного! — Чу Юньтянь пришел в поистине дикую ярость. С какой стати в глазах этого типа он выглядит таким ничтожным? Ведь старший брат любит его больше всех на свете! Брат сам говорил, что он может вступить в Корпорацию Чу в любой момент, когда захочет, лишь бы ему было в радость. Брат говорил, что мечтает, чтобы он всю жизнь прожил счастливо, занимаясь тем, к чему лежит душа. Всё совсем не так, как говорит этот Ку У, совсем не так!

Чу Юньтянь в душе оставался ребенком — иначе его не водили бы за нос столько лет по ходу

оригинального сюжета. Чу Юньсяо оберегал его слишком тщательно, вырастив найтеплейшим тепличным растением; по сравнению с отпрысками других влиятельных семейств Чу Юньтяня был поистине счастливцем. Но Ку У вовсе не собирался позволять ему вечно оставаться наивным глупышкой. В будущем ему еще предстояло изрядно потрудиться, чтобы увести Юньсяо с собой. А стоило Юньсяо уйти, как Корпорация Чу целиком и полностью легла бы на плечи Чу Юньтяня. И если не заставить его взяться за дело сейчас, то когда же еще? К тому же, если бы им с Юньсяо пришлось покинуть этот мир, Юньсяо ни за что не смог бы со спокойной душой оставить Корпорацию Чу на брата, который ничего в ней не смыслит. Поэтому всё, что требовалось от Ку У, — это заманить Чу Юньтяня в искусно расставленную ловушку, чтобы тот добровольно в нее прыгнул. Тогда Юньсяо сможет уйти с ним с легким сердцем, без малейших сожалений, отправляясь по мирам сводить одинокие сердца.

Ку У разыгрывал грандиозную партию, в которую искусно втянул обоих братьев из Клана Чу.

— Да неужели? А ты хорошенько подумай! Когда ты в детстве болел, кто сидел у твоей постели ночи напролет и ухаживал за тобой? Кто укладывал тебя спать по вечерам, когда тебя мучала бессонница? Но знаешь ли ты, что ради этого брату приходилось откладывать дела на потом, работать до глубокой ночи, а то и вовсе не смыкать глаз до утра? А когда ты чуток подрос, разве не ты клянчил у брата то одно, то другое, требуя таскаться с тобой по магазинам? А задумывался ли ты хоть раз о том, что ради прогулки с тобой он мог отменить важнейшее совещание? А когда ты вступил в самый колючий подростковый возраст, хлопот у него стало еще больше. Почему же? Да потому что он до смерти боялся, как бы ты не свернул на кривую дорожку! Переживал из-за твоих ранних интрижек, сомнительных дружков, драк... Сколько же нервов он на тебя потратил, просто не счесть! И это далеко не всё, я могу перечислять бесконечно. Держу пари, тебе и в голову не приходило над этим задуматься. Ну чисто неблагодарный волчонок!

Ку У теперь искренне симпатизировал образу свекрови и поклялся себе, что, вернувшись домой, обязательно досмотрит этот сериал до конца. Заключение в нем мудрость оказалась поистине бесценной! Для выполнения его заданий это подспорье просто неоценимое! Чу Юньсяо всё-таки был слишком молод и наивен. В детстве он отличался большим умом, поэтому пошёл в школу рано, а в университет поступил, когда ему ещё не исполнилось девятнадцати, он едва-едва стал совершеннолетним. И вот этот рассудительный юноша, выслушав всё, что перечислил Ку У, действительно понял, что он — неблагодарный волк, и почувствовал, как сильно виноват перед родным братом. Подумав об этом, он не сдержался, бросился в объятия к старшему брату и горько заплакал, одновременно рыдая и раскаиваясь в своих ошибках. От этого зрелища у Чу Юньсяо защипало в носу — этот сорванец наконец-то поумнел.

Чу Юньсяо посмотрел на Ку У и, заметив на лице собеседника неловкое смущение при виде плачущего Юньтяня, всё сразу понял. Тот помогал ему, но, похоже, переборщил, доведя парня до слёз, и теперь чувствовал некоторую неловкость. Чу Юньсяо мысленно позабавился. С большим трудом успокоив собственного глупышки-младшего брата, он наконец повернулся к Ку У и с наигранным упреком произнёс:

— Он ведь ещё ребёнок, как ты мог быть настолько невоздержан.

Ку У знал, что тот играет на публику специально для Чу Юньтяня, и подыграл:

— Он уже не мал. Когда я был в его возрасте, то давно знал, что мне следует делать, а чего нет. Просто ты слишком сильно опекал его раньше, вот он и стал таким наивным. Мужчина может быть каким угодно, только не наивным — его ведь обманут.

Разве в прошлой жизни Чу Юньтяня не обманули? Сейчас он помогал ему, и Ку У ни капли не испытывал неловкости из-за того, что взрослый притесняет младшего.

— Но нельзя же использовать такие методы, это слишком прямолинейно, он же ещё ребёнок, — продолжал разыгрывать спектакль с Ку У Чу Юньсяо. Оба они хотели, чтобы Чу Юньтянь вырос, и их слаженные действия выглядели безупречно.

— Профессор, мне очень жаль, что я только что повзёл себя так дерзко по отношению к вам. Спасибо за наставления, я уже понял, что был неправ. Я также осознал, как глуп был раньше. Пожалуйста, скажите, как мне всё исправить? — не дожидаясь, пока Ку У снова заговорит, обратился к нему Чу Юньтянь.

Он уже понял, насколько ошибочными были его прежние мысли; ему хотелось разделить с братом ответственность, не желая, чтобы тот так сильно уставал. Затем он повернулся к Чу Юньсяо:

— Брат, раньше мои мысли были слишком наивными, я всё думал: пока есть брат, мне ничего не нужно делать, брат меня всем обеспечит. Но теперь я так не думаю. Я хочу разделить ответственность, ведь это то, что я должен нести изначально. Это брат из-за меня постоянно нёс этот груз. Прости, брат, я был неправ. С сегодняшнего дня я стану совершенно другим человеком.

Услышав решительные слова Чу Юньтяня, Чу Юньсяо на мгновение замер, а затем наконец почувствовал облегчение. В душе он с радостью думал, что этот сорванец наконец-то поумнел и теперь понимает, что такое ответственность.

Ку У посмотрел на эту сцену между двумя братьями, поджал губы и ничего не сказал, а в его глазах промелькнул тёмный огонёк.

— Профессор, пожалуйста, наставьте меня, — Чу Юньтянь чувствовал, что его старший брат потерял память и расспрашивать его бесполезно, а профессор Ку У только что высказал ему всё в лицо, значит, прекрасно его понимает — наверняка брат ему всё рассказал. Поэтому он вполне естественно обратился за советом к Ку У.

— По-твоему, нужно ли тебе ещё ходить в университет? — помолчав, бесстрастно ответил Ку У встречным вопросом.

— Все эти предметы я уже давно освоил сам, как и сказал профессор, меня учил брат, — честно ответил Чу Юньтянь.

— Тогда я укажу тебе верный путь. Раз ты усвоил все предметы, сейчас самое главное — не продолжать протирать штаны в университете, а отправиться на практику в корпорацию. Есть изречение, что практика — критерий истины, думаю, тебе это известно. Больше я распространяться не буду. Подай заявление на досрочное прохождение курсов, с влиянием твоей семьи и твоим умом, уверен, его одобряют очень быстро. После этого свяжись с личным помощником своего брата и попроси его всему тебя научить, если чего-то не понимаешь — ищи его и задавай больше вопросов. Попав в корпорацию, ты сам поймёшь, как поступать, об этом мне тоже говорить не нужно.

Смягчив выражение лица при виде братьев из Клана Чу, Ку У мягко произнёс:

— Кроме того, на мой взгляд, тебе следовало бы пораньше обзавестись невестой. В университете на тебя положила глаз одна женщина, с которой лучше не связываться — себе дороже. У этой особы уже был прецедент, когда она угрожала самоубийством объекту своего признания, так что тебе лучше больше не появляться в университете. Всё, что я могу сказать: эту женщину лучше не задевать, она опасный человек. Никаких подробностей я приводить не стану, да и не могу. Верить мне или нет — твоё дело. На этом всё, ступай занимайся своими делами. В университет больше ходить не нужно, пусть кто-нибудь оформит тебе документы. А затем просто найди любимого человека и обручись. Стоит тебе только обручиться, и у меня найдётся способ заставить эту женщину отступить.

Ку У начал выпроваживать гостя, а напоследок не преминул очернить Лю Лили. В конце концов, судя по тому, что он слышал и узнал, Лю Лили и так была с гнильцой, так что он ни капли не боялся добавить ей черноты. У него ещё оставались важные дела, о которых нужно было спросить Чу Юньсяо, так что этому назойливому кавалеру лучше было убираться поскорее. — Спасибо вам, профессор, я больше точно не пойду в школу. Конечно, если встречу любимого человека, то буду добиваться его. Профессор, я так надеюсь, что вы станете моей невесткой! — Чу Юньтянь был безумно рад, ведь наконец-то смог помочь старшему брату, и совершенно не заметил, как у Ку У от слова «невестка» лицо стало чернее тучи. Напротив, он повернулся и с радостью попрощался со старшим братом: — Брат, я пойду велю людям разобраться с делами в школе. Ты спокойно отдыхай в больнице, я загляну к тебе, как только появится свободное время. Я пошел, старина.

С этими словами он, не дожидаясь ответа брата, ушел.

Чу Юньсяо, видя, как уходит его глупый младший брат, проглотил слова, которые уже готовы были сорваться с губ. Стоило ему повернуться, как он встретился взглядом с бесстрастным лицом Ку У, и сердце его тревожно ёкнуло. Интуиция подсказывала, что сейчас всё выйдет из-под его контроля, и он невольно занервничал.

Поймав ледяной взгляд Ку У, Чу Юньсяо в растерянности позвал:

— Ку У, ты...

Не успел он договорить, как Ку У с бесстрастным лицом развернулся и зашагал прочь. Сердце Чу Юньсяо сжалось еще сильнее, он, спотыкаясь, сорвался с больничной койки и бросился в погоню, даже не обувшись. Былая элегантность, привычная невозмутимость — всё это вмиг потеряло всякое значение. Он знал лишь одно: Ку У наверняка раскусил его маскарад, Ку У

понял, что он лгал, Ку У разозлился, Ку У разочаровался в нем, Ку У разочаровался и больше его не любит... Нет! Он не может его не любить, он же понял свою ошибку! Ку У, умоляю, не уходи, умоляю, не будь так непреклонен, умоляю тебя...

Шаг у Ку У был широкий, и Чу Юньсяо, отстав всего на несколько шагов, едва не потерял его из виду. В конце концов ему пришлось со всех ног броситься вперед, чтобы догнать Ку У.

Преградив дорогу Ку У, Чу Юньсяо от пережитого страха и быстрого бега тяжело задыхался. Пытаясь унять дыхание, он взмолился:

— Ку У, не уходи.

— Не уходить? Разве что для того, чтобы и дальше слушать твою ложь? — раздался холодный голос.

Дыхание Чу Юньсяо замерло, в глазах мелькнула паника. Всё не так! Почему Ку У так холоден с ним? Ку У всегда должен быть мягким и кротким, всё не так, Ку У не может быть таким холодным, нет...

Но даже для самого Чу Юньсяо подобные оправдания звучали жалко.

Ку У молча смотрел на него ледяным взглядом, на его лице не дрогнул ни один мускул. Нет, эмоция всё же была — и имя ей было безразличие!

— Не надо так, Ку У... Не делай такое лицо, я... Вчера я действительно какое-то время ничего не помнил, но стоило появиться Юньтяню, как память вернулась. Я просто слишком спешил, поэтому и солгал тебе! Ты ведь вечно увиливаешь, каждый раз, когда я пытаюсь заговорить с тобой о чем-то серьезном, ты переводишь тему. Какой-то голос все время твердил мне, что нельзя больше ждать, иначе ты уйдешь. Ку У... я правда не со зла...

От этого отчаянного голоса, полного глубоких чувств, дрогнуло бы сердце любого, но только не Ку У. Он по-прежнему смотрел на Чу Юньсяо без тени эмоций, словно перед ним стоял вовсе не тот человек, которого он полюбил всего полчаса назад, а случайный прохожий, встреченный на улице.

Ку У прервал Чу Юньсяо и холодно произнес:

— Чу Юньсяо, можешь больше ничего не говорить. Больше всего на свете я не выношу лжи! Но ты преступил именно эту черту. Пусть ты действительно терял память, ложь остается ложью, и оправдываться я не хочу. Да, ты мне нравишься, это правда, но я никому не позволю игнорировать ложь человека, к которому испытываю чувства, и тем более не стану с этим мириться.

Он замолчал и, заметив бездонную тоску в прежде чистых, сияющих глазах Чу Юньсяо,

почувствовал легкий укол в сердце, но всё же заставил себя остаться непреклонным:

— Я дам тебе шанс.

Услышав слова Ку У, Чу Юньсяо уже решил, что они больше никогда не будут вместе, что Ку У разочаровался в нем и больше не примет... Но фраза о предоставленном шансе заставила его с надеждой посмотреть на Ку У и дрожащим голосом переспросить:

— ...Какой шанс?

— Дай мне подумать. Дай мне несколько дней. Когда я во всем разберусь, то сам найду тебя.

Бросив на Чу Юньсяо прощальный взгляд и заметив вспыхнувшую в его глазах искорку надежды, Ку У обошел его и быстрым шагом удалился.

Чу Юньсяо протянул руку, пытаясь удержать Ку У, но пальцы бессильно повисли... За столько времени общения он уже успел понять, что Ку У — человек слова: раз приняв решение, он не станет легко отступать. А раз Ку У велел ждать, остается только ждать. Кто просил его самого сморозить такую глупость, даже не подумав? И раз теперь Ку У сердится и не хочет с ним разговаривать, он получил по заслугам!

Вот это, наверное, и называется пожинать плоды собственных поступков...

Но почему воздух вдруг стал таким тяжелым? Ему не хватает дыхания, трахея горит, легким больно, сердце тоже разрывается от боли. Раньше он и не замечал, а теперь вот понял: качество воздуха в городе Ц. действительно никуда не годится...

Огромная, статная фигура Чу Юньсяо в больничном коридоре, босиком, со стороны выглядела так, будто этот человек только что узнал о своем смертельном диагнозе и лишился всякой надежды на жизнь.

За углом стоял мужчина в медицинском халате. На его бесстрастном лице читалась глубокая печаль, когда он смотрел в сторону Чу Юньсяо. И снова любящие сердца разлучены из-за недомолвок. Почему в этом мире существуют недоразумения? Почему любящие друг друга люди расстаются по самым разным причинам? Почему?

Его глаза переполнились болью.

Вдали молодая медсестра в розом костюме с краской стыда на щеках громко окликнула его:

— Доктор Лю, скоро начнется совещание, пожалуйста, поторопитесь!

Мужчина стер с лица эмоции, бесстрастно повернулся и холодно бросил в ответ:

— Я знаю. Иди занимайся своими делами, я сейчас подойду.

Этим мужчиной неожиданно оказался Лю Чэньчан.

Выйдя из больницы, Ку У потерянно брел по улице, а в мыслях роился один лишь Чу Юньсяо, заполняя собой всё пространство.

Ку У ненавидел ложь больше всего на свете, особенно со стороны тех, кто ему дорог. А Чу Юньсяо уже стал дорогим и любимым человеком. И тем не менее Чу Юньсяо солгал ему — солгал о потере памяти, солгал о своих чувствах, всё было ложью!

Когда сегодня Чу Юньтянь со слезами умолял брата, Ку У уже почувствовал неладное. Приглядевшись внимательнее, он легко заметил, что выражение лица Чу Юньсяо при общении с братом вовсе не похоже на поведение амнезика. Стоило Юньтяню уйти, как Чу Юньсяо, очевидно поняв, что разоблачен, впал в панику.

В голове Ку У одна за другой проносились сцены: как Чу Юньсяо лгал ему, как умолял не уходить... Он остановился и бездумно опустился на общественную скамью у дороги, чтобы как следует разобраться в собственных чувствах к Чу Юньсяо. Только четко поняв свое отношение к нему, он сможет во всем разобраться.

Любит ли он Чу Юньсяо? Наверное, да, иначе разве стал бы так переживать из-за его травмы?

Дорог ли ему Чу Юньсяо? Разумеется, да, иначе разве расстроился бы, узнав, что тот о нем забыл?

Занимает ли Чу Юньсяо место в его сердце? Определенно занимает! Иначе разве стал бы он хлопотать, чтобы Чу Юньтянь пораньше приобщился к семейному бизнесу, и разве гневался бы так сильно, узнав о предательстве?

Тогда к чему эти раздумья? Раз любит — значит, любит! Раз дорожит — значит, дорожит! Раз тот в сердце — значит, в сердце! Какая разница? Разве Чу Юньсяо солгал не потому, что дорожит им и любит, раз уж додумался до столь глупого способа?

Верно! Именно так! Он любит Чу Юньсяо, он дорожит Чу Юньсяо, Чу Юньсяо в его сердце — после всего этого разве имеет хоть что-то значение?

Чу Юньсяо просто испугался его постоянных попыток отстраниться, его охватила тревога, вот он и выдумал такую глупость. Только из любви он решился на столь нехитрый трюк, чтобы привязать его к себе. Из страха потерять, из опасения получить отказ он совершил эту глупость.

Какой же дурак. Если бы он сам во всем не разобрался, неужели тот так и продолжал бы заблуждаться?

Разобравшись во всем, Ку У почувствовал легкость на душе, однако преподать урок Чу Юньсяо всё же стоило. Раз уж он не мог больше говорить ему обидные слова, пусть посидит в изоляции несколько дней. Стоит Юньсяо как следует усвоить урок, а не то, реши они сойтись, и случись в будущем что-то похожее — к кому ему тогда идти плакаться?

Подумав об этом, Ку У в прекрасном расположении духа вернулся в школу выполнять поручение Лю Лили.

Что? Вы спросите, почему Ку У совсем не боится, что убитый горем Чу Юньсяо молча уйдет? Ку У ответил бы: с чего бы ему бояться? Уходя, он оставил четкий намек, сказав, что подумает пару дней. С умом Чу Юньсяо он точно не станет совершать глупости, подобающие наивным новичкам... Хотя Чу Юньсяо уже успел одну совершить, но Ку У решил сделать вид, что никакой амнезии и в помине не было. Сейчас он затеял грандиозную партию и просто ждал, когда Чу Юньсяо сам угодит в его ловушку.

Чу Юньсяо, пришедший в себя в точности так, как и предполагал Ку У, не подвел его ожиданий. Вместо того чтобы впасть в отчаяние, он уже выстроил план осады. И впрямь, разве мог президент корпорации сдаться так просто?

На лице Чу Юньсяо больше не осталось и следа прежней паники. В его глазах плескалась спокойная гладь вод вкупе с привычной горделивостью, когда он шагнул обратно в палату. Лишь перед лицом любимого человека он терял самообладание, но стоило ему успокоиться, как он вновь становился самим собой — прежним, неизменным.

<http://bllate.org/book/22192/2312715>